

В его голове прозвучала фраза:

«Моей душой я дарю тебе новую жизнь, своим прошлым — тебе бесконечность. Прими это, Цзинь Гуанъяо, и возродись».

В его сознании мгновенно появилось множество размытых воспоминаний. Лица были неясны, голоса неразборчивы. Когда образы начали обретать форму, они внезапно исчезли, и боль в голове стихла. Затем раздался механический голос 009.

— Поскольку объём воспоминаний, которые вы должны принять, слишком велик, чтобы защитить вас, 009 автоматически заблокировала их и сохранила в фоновом режиме. Когда они понадобятся вам в бою, 009 автоматически их извлечёт.

Цзинь Гуанъяо, опираясь на дерево, с трудом стоял на ногах. Через некоторое время раны на его теле начали заживать, и его физическое состояние улучшилось в несколько раз. Удивляясь этому, он вспомнил фразу: «Моей душой я дарю тебе новую жизнь».

Так вот что значит новая жизнь — ценой исчезновения собственной души. Кто же ты, Цзинь Гуанъяо, ради кого ты на это пошёл?

Только он начал привыкать к новому телу, как раздался пронзительный и леденящий душу звук, за которым последовал сильный шум, словно множество существ приближалось к нему.

Спина похолодела, и тело невольно задрожало, словно это был инстинктивный страх этого тела.

В момент паники сзади на него налетел холодный ветер. Цзинь Гуанъяо резко обернулся и увидел, что на него нападает «человек» с окровавленной пастью, источающей зловоние. Его лицо было уродливым, кожа сухой, словно обтягивающей кости.

Цзинь Гуанъяо, осознав опасность, едва успел откатиться в сторону, избежав атаки, и крикнул:

— Что это за хрень?!

Механический голос в его голове тут же отозвался:

— Ходячий мертвец.

— Блин, 009, ты что, так меня «любишь»? Чем я тебя обидел?

— Первая задача — уничтожить высокоуровневого ходячего мертвеца на горе Дафань.

Цзинь Гуанъяо отчаянно побежал вперёд, а мертвец неотступно преследовал его, несколько раз порвав одежду Се Вэньяо.

Цзинь Гуанъяо в ужасе закричал:

— Помогите!

Его крик, разносившийся по горе Дафань, был даже страшнее, чем вопли мертвеца. Птицы в ужасе взлетели в небо, а ночная тьма наполнилась жуткими криками.

У подножия горы Дафань стоял изящный мужчина в белой одежде. За его спиной был меч, а на поясе висела флейта. На лбу его была повязана лента с узорами облаков. Его глаза, слегка прищуренные, смотрели в сторону криков. Лунный свет озарял его, добавляя холодности. При ближайшем рассмотрении его глаза были голубыми, словно морская гладь.

— Какая сильная злоба! Как здесь мог оказаться такой сильный ходячий мертвец?

Авторское примечание:

Лично я больше склоняюсь к СиЯо, так что те, кто за СиЧэнь, пожалуйста, не судите строго...

Рекомендую песню для фанатов СиЯо — «Проводы луны».

Яо: Второй брат, если эта лента развяжется и улетит с ветром, что будет с нашей судьбой?

Чэнь: Если нет сил завязать её крепко, то пусть рвётся.

Цзинь Гуанъяо бежал по горе Дафань, не оглядываясь. Его одежда была изорвана мертвецом, лицо покрыто пылью. Он смотрел вокруг широко раскрытыми глазами, задыхаясь от бега. Только что воскресший Цзинь Гуанъяо хотел поднять голову и выругаться.

— 009, есть ли способ избавиться от этой штуки?

— Есть.

— Есть? Тогда скажи! Если я погибну, тебе тоже будет несладко перед штабом.

На лбу системы появились три чёрные линии.

— Просто покричи ещё пару раз, может, кто-нибудь придёт.

— Ты шутишь? Это глушь, ночь, кто сюда пойдёт?

— Ты говоришь о себе?

— Это всё из-за тебя!

Мертвец приближался, и теперь был всего в шаге от него. Его пальцы сжались в когти, а пасть широко раскрылась, готовясь напасть.

— Ссс...

На спине Цзинь Гуанъяо появилась глубокая рана, пять кровавых полос зияли на белой коже.

— Ааа!

Цзинь Гуанъяо вскрикнул от боли и упал лицом в грязь. Обернувшись, он увидел, что мертвец уже навис над ним. Всё тело болело, особенно спина, которая горела огнём. В отчаянии он подумал: «Помогите, даже если придётся отдать себя, лишь бы спастись!»

Механический голос системы раздался в его голове:

— Ты сам это сказал.

Цзинь Гуанъяо, испуганный зловещей пастью перед ним, весь покрылся мурашками. Он смотрел, как мертвец приближается, уже представляя, как его тело разорвут на части.

— Шшш...

Голубой свет пронёсся мимо, за ним последовал чистый и мягкий звук флейты.

Мертвец был отброшен на десятки шагов, в его груди зияла огромная дыра. Цзинь Гуанъяо с ужасом смотрел на внутренности мертвеца, его желудок содрогнулся, и он задрожал.

Обернувшись, он увидел источник голубого света. При лунном свете он разглядел человека, стоящего на вершине дерева. Он держал флейту у губ, и мягкая мелодия разносилась по горе.

Под звуки флейты мертвец замер на мгновение.

Человек легко спрыгнул с дерева, его белая одежда развевалась на ветру, налобная лента трепетала. За несколько шагов он оказался перед Цзинь Гуанъяо, вытащил меч из-за спины и

встал перед ним, защищая его.

Цзинь Гуанъяо, забыв о страхе, смотрел на высокую и стройную фигуру перед ним, думая: «Ну и дурак».

Меч слегка дрожал, отражая холодный свет. Даже не разбираясь в оружии, он понимал, что этот меч необычен.

При лунном свете он разглядел два иероглифа на клинке: Шоюэ.

Он подумал: «Отличное имя!»

Шоюэ был мечом главы клана Лань, Лань Сичэня. Сейчас перед ним стоял именно он, но Цзинь Гуанъяо, лишённый доступа к информации о мире, не знал, кто его спас.

Лань Сичэнь, не поворачиваясь, спросил:

— Юный господин, вы в порядке?

Цзинь Гуанъяо, очнувшись, ругнул себя за то, что так долго смотрел на мужчину.

Он заикаясь ответил:

— Да, спасибо, господин, за спасение.

— Не за что. Этот свирепый мертвец очень силён, вам лучше поскорее спуститься с горы.

Едва он закончил, как мертвец зарычал и вырвался из-под контроля флейты, устремившись к ним с ещё большей яростью.

Лань Сичэнь поднял меч и вступил в схватку с мертвецом. За несколько мгновений они обменялись сотней ударов, и мертвец начал проигрывать. Цзинь Гуанъяо смотрел на это с открытым ртом, сглатывая слюну. Лань Сичэнь, даже в бою, сохранял изящество, его белая одежда развевалась, но оставалась безупречно чистой.

Во время боя он не забывал напомнить Цзинь Гуанъяо:

— Здесь опасно, юный господин, вам лучше уйти.

— Звон...

Меч столкнулся с костлявой рукой, издав резкий звук. В следующее мгновение Лань Сичэнь отрубил мертвецу руку, которая покатила к ногам Цзинь Гуанъяо, пальцы всё ещё сжатые в когти. Он отшатнулся в ужасе. Мертвец, не чувствуя боли, атаковал ещё яростнее.

Лань Сичэнь удивился: «Почему он так свиреп? Эта злоба необычайна!»

Цзинь Гуанъяо, воспользовавшись моментом, с трудом поднялся и побежал прочь. Но как только он двинулся, мертвец почувствовал это и бросился за ним, другая рука уже тянулась к его лицу.

Цзинь Гуанъяо в ужасе закричал:

— Господин!

Лань Сичэнь, обернувшись, бросил меч Шоюэ, и он, пролетев мимо, отрубил вторую руку мертвеца, когда та была всего в шаге от Цзинь Гуанъяо. Мертвец, потеряв равновесие, упал на землю.

Лань Сичэнь тут же вернул меч и, взглянув на испуганного Цзинь Гуанъяо, сидящего на земле, недоумевал.

Цзинь Гуанъяо тоже был в замешательстве.

— 009, что происходит? Почему он преследует меня?

<http://bllate.org/book/15301/1350124>